

*Б. АТАНТАЕВА,
Т. КАМАЛДЖАНОВА*

Миграции и этнодемографическая ситуация в Восточном Казахстане на рубеже XX–XXI веков

В статье исследуется воздействие миграционных потоков на этнический состав населения Восточного Казахстана. Показана доминирующая тенденция – отток нетитульного населения. Делается вывод о потенциальных вызовах этнической стабильности в регионе.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Казахстан, миграции, нетитульное население, этническая ситуация.

The article examines the impact of migration on the ethnic composition of the East Kazakhstan population. The dominant trend demonstrates the non-titular population outflow. The conclusion is: these transformations create potential challenges to ethnic stability in the region.

Keywords: former Soviet Union, Kazakhstan, migration, non-titular population, ethnic situation.

Рассмотрение процессов социально-демографического развития этносов Казахстана за годы его независимости будет полезным для российского читателя, как минимум, по двум причинам. Во-первых, это – бывшее соседство: наши народы долго жили в рамках единого государственного организма (Российской империи и СССР), и обоюдный интерес друг к другу естественен. Во-вторых, исследование динамики изменений национальной ситуации в полиэтничном Восточном Казахстане, возникших в результате миграционных потоков, может быть с необходимым допущением спроецировано на ряд субъектов Российской Федерации: Татарстан, Башкортостан или Саха–Якутию.

Суверенитет Республики Казахстан (1991 г.) привел к тотальной трансформации в нем этнодемографической ситуации. Обозначились устойчивые тенденции к сокращению численности населяющих страну народов: ухудшилась рождаемость, увеличилась смертность и, соответственно, снизился прирост населения. Если в 1960-х гг. ежегодные его темпы в среднем составляли 2,9%, то в 1980-х – уже 1,2%, а в 1990-х гг. – лишь 0,4%. Этому процессу сопутствовал масштабный миграционный отток, который в 1993 г. полностью “поглотил” естественный прирост [Климова, 1997, с. 39]. По данным переписи 1999 г., Казахстан с начала 1990-х гг. покинули около 3 млн человек и на данное время численность населения составляла 14,9 млн человек. В их чис-

А т а н т а е в а Бакыт – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и права Семипалатинского государственного университета им. Шакарима (Республика Казахстан).

К а м а л д ж а н о в а Тахира – кандидат исторических наук, и.о. доцента кафедры истории и права того же университета.

ле – казахи (53,4%), русские (30,0%), украинцы (3,6%), узбеки (2,5%), немцы (2,3%), татары (1,6%), уйгуры (1,4%). Численность белорусов, корейцев, азербайджанцев и турок колеблется в пределах 0,5–0,7% (рассчитано по [Итоги... 2001, с. 17–18, 31]).

Массовые миграции в Восточном Казахстане – комплексный феномен, и эмиграция этнических групп – одна из его компонент. Так, отъезд немцев носит выраженный ирредентистский характер: представители этого этноса выезжают в основном на историческую родину. Но считать это перемещение только репатриацией – не совсем правильно, особенно, когда речь идет о XXI в. Так, в 2004 г. из выбывших немцев 78,5% избрали Германию, но 21% предпочли Россию, а около 0,5% – Украину и Белоруссию [Икомбаева, 2006, с. 156; Бургарт, 2005, с. 82]. Поскольку переселение в ФРГ – достаточно проработанная тема (см. [Зайончковская, 1994; Население... 2001]), мы ограничимся здесь беглым перечислением наиболее общих его статистических показателей.

В 1990-е гг. в ФРГ из Казахстана ежегодно уезжали около 100 тыс. человек. В конце десятилетия выезд немцев сократился: в 1999 г. общее число выехавших составило 32,9 тыс. человек, а в 2000 г. – 29,1 тыс. Как бы то ни было, численность немцев в результате массового выезда в Германию в течение 15 лет сократилось к началу 2006 г. с 946,8 тыс. человек (5,8 %) до 222,7 тыс. человек (1,46 %) [Бон, 2008]. На рубеже 1990-х гг. немцы выезжали в основном из южных областей Казахстана, в конце десятилетия – из северных и центральных: Кустанайской, Акмолинской, Кокшетауской, Павлодарской, Карагандинской. На современном этапе 80% немецкой диаспоры сосредоточено в областях Центрального, Северного и Восточного Казахстана. Любопытно, что немецкий миграционный поток ввиду наличия в Восточно-Казахстанской области (ВКО) смешанных русско-немецких брачных пар затронул русское население – не менее 7,1% предпочли в дальнейшем местом проживания Германию, а не Россию [Икомбаева, 2006, с. 156].

С самого начала становления независимого Казахстана нарастал отток и русского населения. Согласно официальной статистике, из республики в 1993 г. выехали 170,1 тыс. русских, в 1994 г. – 283,1 тыс., в 1995 г. – 126,4 тыс., в 1997 г. – 261,4 тыс. В целом же в период 1991–1999 гг. страну покинули 2,5 млн человек, причем “чистая” миграционная убыль составила 1,8 млн. В первом десятилетии XXI в. миграционная динамика кардинально изменилась, и по сравнению с предыдущим периодом миграционная убыль снизилась почти в 8 раз, составив 218 тыс. человек [Алексеев... 2000, с. 412; Уедут... 2010]. Но, как бы то ни было, в 1990-е гг. из Казахстана уехали порядка одной шестой его населения, причем три четверти этой цифры составляют так называемые “безвозвратные” потери.

В подобном контексте возникает естественный вопрос: не стала ли суверенизация страны инструментом давления на нетитульное население, как это можно было наблюдать, скажем, в Латвии? Межэтническое взаимодействие – тема, заслуживающая отдельного и подробного рассмотрения, поэтому здесь мы ограничимся рядом общих заключений. Политический класс Казахстана, еще с советского времени не понаслышке знавший о деструктивном потенциале этнической конфликтности (см. [Кыдыралина, 2008]), после провозглашения независимости предпринял серьезные усилия по снижению подобных рисков. Так, политика языкового плюрализма была закреплена еще в Законе “О языках в Казахской ССР” от 22 сентября 1989 г. Затем это положение вошло и в Конституцию Республики Казахстан 1995 г. Всем гражданам страны, независимо от этнического происхождения, гарантировано полное, никем не ущемленное право на использование родного и других языков. В ВКО в апреле 1996 г. одним из первых в государстве было образовано областное управление по языкам. Была принята и “Программа по развитию государственного и других национальных языков в Семипалатинской области”. По линии Государственной программы языков осуществлялось и осуществляется финансирование деятельности национальных и воскресных школ, где изучаются родные языки. В ВКО была проведена работа по подготовке этнографической карты, чтобы выявить реальное размещение всех проживающих в области народов с целью изучения возможности открытия групп, классов, воскресных школ

по преподаванию родных языков меньшинств в районах их компактного расселения [ЦДНИ, Ф. 843. Оп. 1. Д. 23. Л. 16, 27; Д. 21. Л. 1].

Но одно дело – заполнение правового поля демократическими нормами, а другое – практическая реализация подобных намерений, осуществляемая вдобавок в трудных условиях рыночной трансформации. Естественно, в такой ситуации нетитульные группы населения могут ощущать больший социально-культурный дискомфорт. Анализ обращений за рекомендациями о предоставлении статуса вынужденного переселенца в Посольство РФ в Казахстане наглядно об этом свидетельствует – главными причинами отъезда русских во второй половине 1990-х гг. были: “бесперспективность” – проблемы самореализации и образования детей на родном языке (80–90%); экономические трудности (4–8%); незнание языка титульного этноса (4–5%) [Карачурина, 2004, с. 180]. Существовала и еще одна важная причина, побуждавшая людей менять место жительства, а именно административное переустройство Республики Казахстан – перенос столицы из Алматы в Астану, начавший процесс смешения преимущественно “русскоязычного промышленного Севера” и “аграрного казахского Юга”. Воздействие указанного фактора усилила и перекройка областной сетки: количество областей в стране уменьшилось с 19 до 14.

В 2000-е гг. языковая ситуация ВКО претерпела существенные изменения. По результатам социологического исследования 2003 г., проведенного Департаментом внутренней политики и управлением информации области, по степени востребованности казахский язык стоял на втором месте после английского: в совершенстве хотели изучить его 37% респондентов (это – на 12% больше в сравнении с результатами опроса 2000 г.). Русский же язык оказался на третьем месте: им хотели бы владеть 24% опрошенных. Но реальная лингвистическая карта территории все же зримо отличается от выраженных респондентами намерений. В совершенстве владеют государственным казахским языком 77% представителей титульного этноса, 4% русских, 16% украинцев, 6% немцев, 32% татар, 25% представителей других, преимущественно центрально-азиатских народов. Мотивом изучения казахского языка для 46% опрошенных был гражданский долг, для 36% – связь своего будущего и будущего детей с Казахстаном, для 22% – хорошая жизненная перспектива. При этом основным мотивом изучения государственного языка для казахов и татар был гражданский долг, а для русских, украинцев, немцев и др. – обстоятельства и перспектива [Мухамеджанов, 2004, с. 231].

В структуре миграционных процессов в ВКО можно выделить два периода. Для **первого** из них – 1990-е гг. – был характерен прежде всего внешний вектор и этнический характер: переселение в Россию и страны СНГ русского (и шире – славянского) населения. В этот период отток русских из Восточного Казахстана достиг 78,8 тыс. человек и составил 53,9% от общей убыли всех национальностей [Икомбаева, 2006, с. 154, 156]. **Второй** этап – начало XXI в. – отличает смещение вектора миграций внутрь страны и их постепенное встраивание в общую тенденцию межобластных передвижений. Так, в 2004 г. из ВКО выехали 42,1% русских (от общего миграционного потока), но прибыли туда 32,7%. Важнейшими центрами притяжения русского населения становятся столичные регионы, включая города Астана и Алматы, Алмагинская, а также Павлодарская области [Григоричев, 2005, с. 112–113].

Это позволяет утверждать, что в настоящее время доминирующей компонентой миграционной ситуации стали **внутренние** перемещения населения: в общем потоке прибытий внутренние передвижения ежегодно занимают более 90% [Уалтаева, 2006, с. 354]. В рамках межобластной миграции наибольший обмен восточноказахстанцев отмечается между городами Астана и Алматы, Алмагинской и Павлодарской областями, что обусловлено территориальной близостью этих регионов, а также амбициозными стремлениями населения в плане профессионального роста.

Общеизвестно, что миграционные процессы формируют численность населения, его половозрастную структуру и соотношение экономически активного и неактивного населения. В случае с ВКО они, напрямую воздействуя на численность и территориальное размещение населения, вызывают негативные изменения качественного состава

ва трудового потенциала. Удельный вес лиц, имеющих высшее/незаконченное высшее образование, за 2004 г. составил в потоке прибывших 17,7%, а в потоке выбывших – 20,1%. Следует отметить, что в убыли населения в возрасте старше 15 лет присутствовала наибольшая доля лиц с техническим (30%), экономическим (14%), педагогическим (13%), медицинским (7%), архитектурно-строительным (5%), юридическим и сельскохозяйственным образованием (по 4%) [Икомбаева, 2006, с. 157]. Президент Н. Назарбаев в этой связи неоднократно и с большой тревогой говорил, насколько Казахстану невыгоден выезд русских, ибо уезжают квалифицированные кадры, которые могли бы эффективно участвовать в подъеме казахстанской экономики.

Важно учитывать некоторые “переломные”, с точки зрения миграционного поведения, точки. Так, пятнадцатилетние мигрируют во много раз интенсивнее четырнадцатилетних, так как в 15 лет большинство заканчивают школу, а в 16 лет – получают паспорта. Большое значение имеют возраст окончания средней школы и желание получить дальнейшее образование, призыв в армию, и т.д. За 2004 г. миграционное сальдо населения моложе трудоспособного возраста составило 2,3 тыс. человек, или 16,2% от общей численности уехавших из области. Для трудоспособного населения данные показатели выглядели, соответственно, 10,7 тыс. человек и 74,4%; для лиц старше трудоспособного возраста – 1,3 человек и 9,1%. За последние десять лет численность оттока населения моложе и старше трудоспособного возраста уменьшается, трудоспособного – увеличивается [Уалтаева, 2006, с. 351].

Итоги социологических исследований, проведенных департаментом внутренней политики акимата ВКО, показывают, что миграционным настроениям подвержены 31% населения области. В ближайшее время уезжают 3%, собираются в будущем – 11%, хотели бы, но нет возможности – 17%. Наиболее высокий процент потенциальных мигрантов в городах Лениногорске (57%), Курчатове (44,9%), Зыряновске (34,4%), а также в Глубоковском, Зайсанском и Бородулихинском районах. Это – районы с преобладанием неказахского населения.

В качестве возможных причин переезда были названы следующие: безработица – 65,7%, низкий уровень жизни – 58,4%; проблема обучения детей – 47,8%; проблемы экологии – 41,6%; языковая проблема – 32,9%; злоупотребление властью, коррупция – 15,2%; рост преступности – 14,5%; дискриминация по этническому признаку – 2,2%. Большая часть респондентов, намеренных сменить место жительства, собирались переехать из села в город в пределах области (41,3%). В страны ближнего зарубежья хотят переехать 29,4% потенциальных мигрантов, в другую область – 10,6%, в страны дальнего зарубежья – 7,4%, в другой район в пределах области – 7,0%, из города в село в пределах области – 4,1% [Тарасова, 2005, с. 138].

В целом, несмотря на очень высокие миграционные настроения, стратегия выживания населения в области сильно дифференцируется как в пространственном, так и в социокультурном плане в зависимости от степени осознания мнимой или реальной угрозы для индивидуальной или групповой безопасности. Для значительной части населения, в основном людей, имеющих невысокий уровень образования, на первом месте стоят экономические причины. Они далеки от большой политики и власти, их не волнуют языковая проблема или кадровые вопросы. Поэтому для них проблема социокультурного выживания или страх перед ассимиляцией – отложенные проблемы, проблемы их детей.

Труднее всего приходится интеллектуальной элите и тем группам населения, которые ориентированы на государственную службу. Среди них миграционные настроения достаточно велики. Миграционный же потенциал пенсионеров незначителен. Либерализация сферы образования в Казахстане нейтрализовала миграционные настроения среди молодежи. Однако трудность получения работы может стимулировать подъем соответствующих настроений. Иначе говоря, государственная политика в совокупности с живой конъюнктурой рынка определяют миграционный настрой как наиболее подвижной части – молодежи, так и многих других слоев населения.

Одним из основных факторов, удерживающих людей в любой местности, – наличие работы и высокая заработная плата. По данным статистики и выборочных обследований, 13,3% восточноказахстанцев живут за чертой прожиточного минимума, то есть каждый седьмой житель области сталкивается с серьезными материальными трудностями. В городах и районах области, где стабильно работают промышленные предприятия, среднедушевой доход выше, чем в сельскохозяйственных районах, в 2,4 раза. Обстановка осложняется тем, что в области находится несколько крупных предприятий с достаточно высокой заработной платой, поэтому ее средний уровень по области высок. Бюджетная сфера, социальные работники и пенсионеры получают копейки, а цены реагируют на средние цифры, поэтому в регионе имеет место явно выраженное социальное расслоение и неравенство [Сабаева, 2004, с. 263].

К 2002 г. экономическое развитие ВКО стабилизируется. В Зырянске, Курчатове, Серебрянске, Шемонаихе начали функционировать промышленные предприятия, где заняты более 70% населения; объем промышленного производства по малым городам составил 2185,2 млн тенге. В Аягозе, Шаре в транспортном обслуживании были заняты около 50% населения, объем промышленного производства составил 310,4 млн тенге, в Зайсане 50,4% заняты в личном сельскохозяйственном производстве, здесь самые высокие показатели по выпуску соответствующей продукции. По сравнению с 1999 г. индекс реальной заработной платы к началу 2000-х гг. увеличился в Аягозе, Зайсане, Курчатове, Шаре и Шемонаихе в 1,1–1,27% раза (правда, в Зырянске, Серебрянске и Риддере он примерно на столько же уменьшился – на 1–1,26%). Уровень безработицы по области составил 7%, в Семипалатинском регионе – 2,2% (из них 65% составляют женщины). По малым городам этот показатель выше, в частности в Серебрянске – 14,8%, Шемонаихе и Аягозе – по 9%, Курчатове – 8,9%, Зырянске – 7,6%, Шаре – 6,8%, Зайсане – 6,3%. Иначе говоря, уровень социального положения городов ВКО не такой уж и низкий. Применительно к реалиям страны его можно квалифицировать как средний. Но, несмотря на стабилизировавшееся экономическое положение области, отток населения, преимущественно русского, продолжался. За пределы республики в 2002 г. из малых городов выехали 1,8 тыс. [Демографиялык, 2003; Уалтаева, 2005, с. 171].

Официальная позиция в данном контексте обычно сводится к тому, что русских/русскоязычных заставляют покидать Казахстан чисто экономические проблемы. “Никто их в вагон не заталкивает... Кроме того, нельзя же отказать русским, украинцам, немцам в праве жить на своей исторической родине”, – заявляли официальные лица. С этим трудно не согласиться. Оказывается, однако, что любовь к исторической родине и очевидные экономические проблемы – лишь часть правды. В России, на Украине, в Белоруссии, не говоря о других странах СНГ, экономическая ситуация отнюдь не лучше. Покидающие Казахстан прекрасно осведомлены и о том, что их не очень-то ждут на исторической родине. Тем не менее это мало кого удерживает [Национальные...]. Таким образом, численность населения ВКО ежегодно уменьшается, причем основная убыль происходит в результате миграционных оттоков. О количественном составе людских потерь можно судить по данным таблицы 1.

Таблица 1

Миграционные потери ВКО в начале XXI в. (тыс. чел.)

Год	Миграционные потери	В том числе за счет обмена	
		со странами СНГ	с Россией
2000	-14,1	-7,0	-7,1
2001	-14,8	-6,9	-7,9
2002	-16,5	-8,0	-8,5

Источник [Тарасова, 2005, с. 210].

А вот типичный срез этнической структуры миграции из Восточного Казахстана в начале 2000-х гг.: русские – 58,5%, немцы – 18,6%, украинцы – 8,8%, казахи – 4,6% [Найманбаев, 2006, с. 94]. В связи с отсутствием информации по этнической структуре выбытия из ВКО в Российскую Федерацию в целом приводим данные по миграционному обмену Восточного Казахстана и Алтайского края в 2000–2001 гг. (см. табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес отдельных этносов в структуре миграционного обмена ВКО с Алтайским краем (%)

Этнос	2000 г.		2001 г.		2002 г.	
	прибыло	выбыло	прибыло	выбыло	прибыло	выбыло
Азербайджанцы	1,3	0,2	0,3	0,2	0,6	0,1
Алтайцы	0,0	0,0	1,2	0,1	0,2	0,0
Белорусы	0,9	0,3	0,4	0,3	0,4	0,4
Казахи	7,3	1,4	10,2	2,0	6,9	2,4
Немцы	2,6	3,9	2,7	2,9	2,2	4,3
Русские	84,1	90,2	80,2	90,5	85,6	88,7
Татары	1,2	0,6	1,2	1,3	2,0	1,2
Украинцы	1,0	1,4	2,7	1,5	1,7	1,5
Другие	1,6	2,0	1,1	1,2	0,4	1,4
Итого	100	100	100	100	100	100

Источник [Тарасова, 2003, с. 141].

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что этническая структура миграции между регионами Казахстана и РФ в значительной степени сбалансирована, однако отток русских и немцев имеет отрицательное сальдо: в 2000 г. их выбыло из области, соответственно, на 6,1 и 1,6% больше, чем прибыло; в 2001 и 2002 гг. данные показатели составляли 10,3 и 0,2% и 3,1 и 2,1%. К 2004 г. количество выехавших из ВКО за год увеличилось на 20,2%. И хотя далее миграционная ситуация в значительной степени стабилизировалась, число желающих выехать из ВКО не уменьшается.

Как видно, в результате такого миграционного обмена Казахстан теряет численность населения преимущественно за счет лиц нетитульной нации – этнических меньшинств. В принципе такие же процессы начались еще в советское время, и миграционные потери Казахстана уже в 1970–1980-е гг. были самыми большими среди союзных республик. Однако они компенсировались естественным приростом населения и поэтому не так явно бросались в глаза. Распад СССР и суверенизация привели к ускорению процессов, определившихся ранее. В 1990-е гг. и последующие годы миграционный отток перекрыл естественный прирост этнических диаспор, и их численность начала зримо сокращаться. Это, как упоминалось выше, было детерминировано не только массовой эмиграцией, но и ухудшением демографических показателей, обусловленных экономическим и социальным кризисом в обществе.

Ухудшение этих показателей в регионе выразилось в значительном падении темпов естественного прироста населения. Для простого его воспроизводства необходимо, чтобы семьи с тремя и более детьми составляли более половины общего числа семей. Но большинство казахстанских женщин из-за серьезных социальных проблем и ухудшения показателей здоровья ограничиваются рождением одного-двух детей [Мукушев, 2006, с. 257]. В начале 2000-х гг. был проведен социологический опрос с целью выявления социально-статусных приоритетов основных этносов Казахстана, результаты которого представлены в таблице 3.

Иерархия статусных предпочтений граждан Республики (в %)

Приоритет	Казахи	Русские	Прочие
Стать высококвалифицированным, высокооплачиваемым специалистом в любой области	55,6	66,7	66,1
Стать главой большого и уважаемого семейства	24,9	16,1	16,9
Стать влиятельным человеком среди широкого круга родственников и земляков	15,5	11,8	11,6

Источник [Алексеенко, 2004, с. 38].

Как видим, лишь небольшая часть людей, независимо от этнической принадлежности, делают ставку на традиционные ценности. Цель жизни – образование, карьера, высокооплачиваемая работа и т.п., что очень редко сочетается с многодетной семьей. Проблема сокращения рождаемости для Восточного Казахстана – одна из наиболее важных, поскольку в 1996 г. область прошла демографический крест: уровень смертности превысил уровень рождаемости, и в регионе началась естественная депопуляция [Жолдинова, 2004, с. 145]. Снижение рождаемости характерно для всех этносов, населяющих область (см. табл. 4).

Из приведенных данных явствует, что у казахов, например, общий коэффициент рождаемости снизился за десять лет в два раза, у русских – в 1,9 раза, татар – в 2,1 раза и т.д. Суть проблемы в том, что резкое падение общего коэффициента рождаемости у русских, украинцев, белорусов, татар в значительной мере вызвано опять-таки миграцией: из области выехали люди репродуктивного возраста, их дети рождаются в других регионах Казахстана или в других государствах. Казахи же в массе своей остаются на прежнем месте жительства. Так что резкое снижение общего коэффициента рождаемости у перечисленных этнических групп есть почти адекватное отражение реальности. Как ни парадоксально на первый взгляд, это происходит на фоне значительного увеличения к началу 2000-х гг. числа женщин фертильного возраста!

Однако, если обратиться к суммарному коэффициенту рождаемости – СКР (сколько в среднем женщина рождает детей за свою жизнь), легко можно понять механизм снижения ее уровня. Нормальный показатель СКР – 2,5 – уровень простого воспроизводства, а если этот маркер меньше, то скоро в данном регионе начнется депопуляция. В ВКО суммарный коэффициент рождаемости в 1999 г. равнялся 1,39. Комментарий здесь излишни. Негативные тенденции, сложившиеся в то время, будут сказываться еще много лет. Очень хорошо это можно увидеть с помощью нетто-коэффициента воспроизводства – НКВ (число девочек, доживающих до возраста, в котором их родила мать). Данный коэффициент показывает, сколько через одно демографическое поколение (около 25 лет) будет мам. В конце XX в. НКВ в Восточном Казахстане был равен 0,6, то есть через примерно четверть века на 100 современных мам будет приходиться только 60. Если даже будущие мамы будут рожать столько же детей, что и современные, уровень рождаемости снизится на 40%. Это – без учета существующей тенденции снижения рождаемости [Алексеенко, 2001, с. 79–80].

Суммарный коэффициент рождаемости в ВКО за период 1990-х гг. сократился с 2,8 ребенка на одну женщину до 1,4, то есть в 2 раза. В 2000-х гг. он стабилизировался на этом уровне, но продолжает оставаться одним из самых низких в стране. В начале XXI в. доля новорожденных казахов составила 63,5%, русских – 31,9%, немцев – 1,5%, татар – 1,2%, при удельном весе этих национальностей в общей численности, соответственно, 48,5; 45,4; 2,1 и 1,6% [Жолдинова, 2004, с. 147, 149]. В 2004 г. в расчете на 1000 жителей одноименной национальности родилось 17 казахов, 13 немцев, по 10 русских и татар, 6 украинцев [Алексеенко, 2004, с. 245]. То есть увеличение рождаемости за год отмечено у казахов, русских и татар, у украинцев этот показатель уменьшился. Представители казахского этноса предпочитают иметь двух, трех и более детей, в то время как остальные национальности нормой детности считают в лучшем

Таблица 4

Национальный состав родившихся в Восточно-Казахстанской области в 1989–1998 гг.

Этнос	1989 г.		1990 г.		1991 г.		1992 г.		1994 г.		1995 г.		1996 г.		1997 г.		1998 г.	
	Абсолютная численность	На 1000 населения	Абсолютная численность	На 1000 населения	Абсолютная численность	На 1000 населения	Абсолютная численность	На 1000 населения	Абсолютная численность	На 1000 населения	Абсолютная численность	На 1000 населения	Абсолютная численность	На 1000 населения	Абсолютная численность	На 1000 населения	Абсолютная численность	На 1000 населения
Казахи	19 638	28,6	18 841	27,3	17 157	23,2	14 804	20,1	13 449	18,0	11 791	15,2	11 163	14,5	18 470	26,8	17 885	24,9
Русские	13 969	15,3	12 459	13,6	8 152	9,3	7 231	8,3	6 583	8,3	5 973	8,1	5 747	8,1	11 659	12,9	10 490	11,6
Украинцы	553	15,5	405	11,3	201	6,7	164	6,1	116	4,5	112	5,2	110	5,4	381	10,6	320	9,9
Немцы	1263	18,9	1130	11,6	622	11,7	532	12,5	413	12,7	372	17,7	375	21,8	882	13,1	783	12,6
Белорусы	162	17,8	158	17,3	53	6,5	40	5,3	42	5,8	28	4,0	26	3,8	110	12,0	97	11,1
Татары	546	19,5	436	15,5	235	8,6	230	8,8	220	6,3	210	9,2	211	9,5	441	15,7	336	12,0
Другие	439	17,4	365	14,4	209	8,5	131	5,0	170	9,1	201	11,5	176	10,5	318	12,5	313	13,0
Всего	36 570	20,7	33 794	19,0	25 929	15,5	23 132	13,9	20 993	13,0	18 687	11,8	17 808	11,5	32 261	18,2	30 224	17,3

Источник [Алексеевко, 2001, с. 78–79].

случае одного–двух. Как показывает проведенный по итогам 2004 г. анализ, доля первенцев у казахов составляет 42%, а на рождение второго, третьего и более ребенка приходится 58%. Для сравнения: у русских удельный вес родившихся первыми по счету составляет 62%, у татар – 55%, у немцев – 63%. Доля третьих по счету детей у казахов – 16%, у русских – 6%, у немцев – 5,7% [Манохина, 2006, с. 246] (см. табл. 5).

Таблица 5

**Динамика численности новорожденных и доля первенцев
по основным национальностям ВКО**

Этнос		1999 г.	2000 г.	2001г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Казахи	Число рождений (чел.)	10 542	10 621	10 118	10 826	11 627	12 560
	Доля первенцев в общем числе новорожденных (%)	45,8	45,7	46,3	45,9	44,2	42,2
Русские	Число рождений (чел.)	5473	5560	5343	5434	5878	6006
	Доля первенцев в общем числе новорожденных (%)	64,0	62,4	63,5	63,8	63,2	61,6
Немцы	Число рождений (чел.)	350	331	322	275	278	280
	Доля первенцев в общем числе новорожденных (%)	61,7	66,2	62,1	62,2	59,4	63,2
Татары	Число рождений (чел.)	209	186	179	203	201	225
	Доля первенцев в общем числе новорожденных (%)	59,8	54,3	54,7	54,2	60,2	54,7
Украинцы	Число рождений (чел.)	92	100	105	85	93	73
	Доля первенцев в общем числе новорожденных (%)	59,8	53,0	58,1	51,8	50,5	47,9

Источник [Алексеевко, 2004, с. 246].

Смертность – второй фактор воздействия на естественный прирост населения. В Восточном Казахстане данный показатель достаточно высок и не имеет пока устойчивой динамики развития. Так, в 2003 г. был зафиксирован рост смертности по отношению к предыдущему году на 2,8%, а в 2004 г., наоборот, отмечено его снижение на 1,1%. Результат низкой рождаемости в совокупности со смертностью ощущается уже сегодня – это и депопуляция региона, и демографическое старение его населения, то есть увеличение в нем доли лиц старше 60 лет (что вызывает естественный рост коэффициентов смертности), и связанное с ним старение рабочей силы. В перспективе это может привести к нехватке трудовых ресурсов и, соответственно, к росту нагрузки на трудоспособное население. Если в канун провозглашения независимости удельный вес возрастной группы старше 65 лет в Восточно-Казахстанской области составлял около 7%, то к началу 2000-х гг. этот показатель достиг уровня почти 9% [Жолдинова, 2004, с. 150]. “Старая” возрастная структура влияет и будет, естественно, длительное время негативно влиять на процесс воспроизводства человеческого потенциала территории.

Таким образом, под воздействием рассмотренных демографических, миграционных и этнических процессов Восточный Казахстан из региона с этнически гетерогенным населением (в первую очередь, городским) постепенно превращается в территорию с достаточно выраженным преобладанием титульного этноса. Тогда как численность русского/русскоязычного и немецкого меньшинства, напротив, будет и далее сокращаться. Подобные тенденции, впрочем, характерны не только для ВКО, но и для всех центральноазиатских государств из республик бывшего СССР [Население... 2011].

С одной стороны, такое развитие событий – выезд представителей нетитульных, в основном урбанизированных народов, – дает жителям казахских сел шанс на переезд в города. И данное направление миграции может стимулировать процесс урбанизации

в стране и регионе, затормозившийся в 1990-е гг. в результате и политико-экономических и социально-культурных проблем становления независимости Республики Казахстан, перехода ее к экономике рыночного типа. С другой стороны, преимущественно этнический характер миграций – не только явственный симптом этносоциальной дезинтеграции сообщества, но вероятность возникновения потенциальных конфликтов по национальному критерию. А как показывает опыт, данный фактор обычно становится пусковым механизмом не только нарушения стабильности внутривнутриполитической ситуации молодого государства (чем по праву гордится Казахстан), но и прямой угрозой его национальной безопасности и территориальной целостности.

Назрела необходимость проведения в Казахстане такой демографической политики, которая бы обеспечивала низкие показатели смертности (особенно младенческой), улучшение здоровья женщины-матери, что приведет, по меньшей мере, к средним показателям рождаемости, выделение государственных денежных пособий в поддержку молодых семьям, привлечение высококвалифицированного иммиграционного притока населения, создание льготных условий жизни для репатриантов. То есть усилия государства должны быть направлены, в первую очередь, на повышение качества жизни, охрану репродуктивного здоровья населения и создание благоприятной среды для этнокультурного развития всех населяющих страну этносов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А.Н. Роль Малой Ассамблеи народов Восточного Казахстана в разработке и реализации демографической политики – основы научного регулирования межнациональных отношений // Опыт и методы укрепления межнационального согласия и межконфессионального мира в Казахстане (на примере малой Ассамблеи народов Восточно-Казахстанской области). Материалы Республиканской научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 2001.

Алексеев А.Н. Стратегия демографического развития Республики Казахстан: региональный аспект // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы V Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 2004.

Алексеев Н.В., Алексеев А.Н., Ерофеева И.В., Масанов Н.Э. История Казахстана: народы и культура. Алматы, 2000.

Бон О. Эмиграция немцев из Казахстана в Германию // Информационно-аналитический центр. Экспертная оценка – 30 декабря 2008 ([http:// ia-centr.ru/expert/3395](http://ia-centr.ru/expert/3395)).

Бургарт Л.А. Демографический аспект темы “Немецкое население Казахстана в национальном окружении”: к постановке вопроса // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 2005. Ч. 1.

Григоричев К.В. Внутриказахстанская миграция русского населения в 1990-е – начале 2000-х гг.: опыт картографического анализа // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 2005. Ч. 1.

Демографиялық, жағдай цифралар тілімен // Семей таны. 2003. 21 қдраша.

Жолдинова Е. Изучение процессов рождаемости в Восточном Казахстане в период с 1989 по 2000 г. // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы V Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 20–21 октября 2003. Усть-Каменогорск, 2004.

Зайончковская Ж.А. Миграционные связи после распада СССР // Миграционные процессы после распада СССР. Программа по исследованию миграции. Вып. V. М., 1994.

Икомбаева Г.Р. Миграционные процессы в Восточном Казахстане: тенденции и социальные последствия // Итоги переписи населения 1999 г. в РК. Население РК по месту рождения и гражданства. Статистический справочник. Алматы, 2001.

Карачурина Л.Б. Миграционные связи России с Казахстаном в 70–90-е гг. XX в. (региональный аспект) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы V Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 2004.

Климова Т. Народонаселение. Социологические исследования демографической ситуации в Республике Казахстан // Мысль. 1997. № 2.

Кыдыралина Ж. Этничность и власть: социально-этнические конфликты в Казахстане в советский период // Общественные науки и современность. 2008. № 5.

Манохина О.В. Естественное движение населения Восточно-Казахстанской области за 1999–2004 гг. // Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции. “Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях”. Усть-Каменогорск, 2006.

Мужушев М.А. Фактор полиэтничности в национальной безопасности Казахстана // Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции. “Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях”. Усть-Каменогорск, 2006.

Мухамеджанов М.А. Гарантии прав и условия развития этносов // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: материалы V Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 2004.

Найманбаев Б. Динамика миграционных движений в Казахстане в 1989–2000 гг. // Поиск. 2006. № 1.

Население Кыргызстана в начале XXI в. Бишкек, 2011.

Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад / Под. ред. А.Г. Вишневого. М., 2002.

Национальные проблемы в государственной политике Казахстана (http://www.iicas.org/articles/publ_Nac_smi.htm).

Сабиева А.Ю. Проблемы внутренней миграции в Республике Казахстан (90-е гг. XX в.) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы V Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 2004.

Тарасова Е. Миграционная ситуация в Восточном Казахстане // Миграционная ситуация и миграционная политика в современном мире: материалы международной школы-семинара “Миграция: теория, методы и практика регулирования миграционных процессов”. Смоленск, 2003.

Тарасова Е.В. Миграционный обмен с Россией как фактор формирования состава населения Восточного Казахстана // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 2005. Ч. 2.

Уалтаева А.С. Динамика численности населения малых городов Восточно-Казахстанской области (1999–2002 гг.) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 2005. Ч. 2.

Уалтаева А.С. Характерные тенденции миграционных процессов Восточно-Казахстанской области (1995–2004 гг.) // Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции. “Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях”. Усть-Каменогорск, 2006.

Уедут ли русские из Казахстана? 20 февраля 2010 (http://skook-kazkurer2.ucoz.ru//publ/na_russkom_napравlenii/zhizn_russkikh_diaspor_kazakhstanana/uedut_li_russie_iz_kazakhstanana_o_nekotorykh_prognozakh_kazakhskikh_smi/13-1-0-5).

ЦДНИ ВКО (Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области).

© Б. Атангаева, Т. Камалджанова, 2014